

Очнувшись от воспоминаний, Линь Цзясюй собрался с мыслями:

— Это не имеет отношения к нашему руководителю, да и ко мне тоже. Просто я случайно встретил человека, который попросил меня помочь вызвать полицию.

— Что именно произошло? — поинтересовалась Линь Цзятун.

По пути домой Линь Цзясюй подробно рассказал сестре о трех своих встречах с Чэнь Си:

— Вы разве не видели его, когда подходили? Он только что ушел после разговора со мной.

Линь Цзятун покачала головой:

— Нет, не видели. Наверное, разминулись.

— Удивительно, что у студента хватило смелости на такое, — неожиданно вступил в разговор Бай Сянь, до этого молчавший всю дорогу.

— Да, — согласился Линь Цзясюй. — Вот почему я говорю, что нынешняя молодежь просто невероятна.

— Как будто тебе самому уже семьдесят, — рассмеялась Линь Цзятун, слегка щипнув брата за руку. — Передо мной-то строить из себя старика, это уместно?

— Ах да, я забыл, что ты старше меня на три года, — усмехнулся Линь Цзясюй.

Линь Цзятун: ...

Вернувшись домой, Линь Цзясюй, конечно же, получил свою порцию родительских наставлений. Однако он понимал, что семья беспокоится о нем, поэтому извинился и пообещал, что впредь всегда будет брать с собой телефон, даже в душ.

Чэнь Си, поручив дело Линь Цзясюю, остался без дела. Чтобы следить за развитием событий, он поселился в доме Линь и каждый день следовал за ним, проявляя больше усердия, чем Люцзы.

Хотя в семье Линь было много людей, у каждого были свои дела. Отец Линь Цзясюя был профессором, который, помимо преподавания, часто уезжал в командировки для участия в исследованиях. Мать работала менеджером в торговой компании, и хотя у нее было больше свободного времени, в периоды занятости она была очень занята. Линь Цзятун работала в страховой компании, ее работа не была сложной, но времени было мало. Тем не менее, они всегда находили способ оставить кого-то дома, чтобы присматривать за Линь Цзясюем.

Хотя внешне Линь Цзясюй всегда спокойно принимал заботу, Чэнь Си видел, как тот втайне от

семьи стучал кулаками по стене, выпуская гнев.

— Эх, ему нелегко, — вздохнул Чэн Си, лежа на кровати и наблюдая, как Линь Цзясюй, лежа в кресле-качалке, хмурится в задумчивости. — Если бы только можно было как-то помочь ему восстановить зрение.

Через неделю Чжан Цифэн наконец посетил дом Линь. Когда он пришел, дома были только мать Линь Цзясюя и он сам, а также собака Люцзы.

— Тетя, профессор Линь на занятиях? — спросил Чжан Цифэн, садясь на диван в гостиной и обмениваясь приветствиями с матерью Линь Цзясюя.

— Нет, он, кажется, уехал по делам, связанным с каким-то исследованием в университете, — ответила мать.

— Ах, вот как. Тетя, я слышал, что профессор Линь любит чай, поэтому принес несколько банок нового урожая. Попробуйте, когда он вернется, — сказал Чжан Цифэн, положив пакет на журнальный столик.

— Вы слишком любезны, — ответила мать. — Вы ведь друг Сяо Сюя, приходите просто в гости, не нужно приносить подарки.

— Учитывая мои отношения с Цзясюем, это само собой разумеется, — улыбнулся Чжан Цифэн.

— Мама, — Линь Цзясюй только что спустился с верхнего этажа и, услышав их разговор, подошел и сел на диван. — Старый друг, ты действительно слишком любезен, но папа действительно любит чай.

— Эх, скажу я тебе, твой друг просто слишком вежлив, — сказала мать.

— Тетя, если вы не примете, это будет считаться неуважением ко мне, — улыбнулся Чжан Цифэн.

— Ха-ха, этот парень действительно умеет говорить. Тогда я сначала возьму, а потом пусть старик попробует. Спасибо, — мать положила пакет под стол. — Вы пока поболтайте, а я принесу фруктов.

Когда мать ушла на кухню, Линь Цзясюй спросил о деле:

— Фэнцзы, как у тебя с расследованием?

— В ту ночь люди, которых я отправил, схватили подозреваемого прямо на месте, — ответил

Чжан Цифэн.

— Хм? — нахмурился Линь Цзясюй. — Я слышал, что Тянь Юшэнь уже давно не появлялся в съемной квартире.

— Возможно, из-за вчерашнего землетрясения. Оно было не сильным, но он, вероятно, почувствовал беспокойство и решил проверить квартиру, но был задержан нашими людьми, — объяснил Чжан Цифэн.

Сделав глоток чая, который приготовила мать Линь Цзясюя, Чжан Цифэн продолжил:

— На следующий день мы разобрали стену в съемной квартире, где была трещина, и действительно обнаружили там человеческие останки. Последнюю неделю мы занимались этим делом, поэтому не было времени зайти к тебе.

— Ничего, я понимаю. Это серьезное дело, и ваше управление должно быть очень занято, — сказал Линь Цзясюй.

— Да, наш начальник лично контролирует это дело, — кивнул Чжан Цифэн. — Расскажу, что мы пока выяснили. По результатам экспертизы, останки принадлежат женщине в возрасте от 20 до 30 лет. После смерти ее тело было расчленено, а затем подозреваемый замуровал его в стену. Мы также обнаружили большое количество крови на полу и стенах кухни в съемной квартире, и подозреваемый не смог это объяснить.

— Судя по всему, этого недостаточно для построения полной цепочки доказательств. В стене нашли только один скелет? — спросил Линь Цзясюй.

— Да, это нас тоже озадачило. В стене только один скелет, куда же делись остальные? — Чжан Цифэн сделал паузу. — И, кстати, это землетрясение, можно сказать, помогло нам. Оно не только обнажило тело женщины в стене, но и раскрыло канал, который подозреваемый использовал для утилизации тел.

— О? — Линь Цзясюй насторожился.

— Когда мы извлекали тело из стены, канализационные трубы в здании засорились, вероятно, из-за землетрясения или чего-то еще. Рабочие, занимавшиеся очисткой выгребной ямы, вытащили оттуда странные куски. Поскольку мы недавно запечатали третий этаж, многие знали, что в этом здании произошло убийство, поэтому рабочий проявил бдительность, продолжил копать и обнаружил куски расчлененного тела, после чего вызвал полицию, — рассказывал Чжан Цифэн, слегка морщась, как будто вспоминая тот ужасный запах.

— В этом здании старая канализационная система? — спросил Линь Цзясюй.

— Да, старая. В новой такие крупные куски не прошли бы, — ответил Чжан Цифэн.

— Тянь Юшэнь уже признался? — спросил Линь Цзясюй.

Чжан Цифэн потер виски:

— Пока нет. Говорить об этом — головная боль. Он до сих пор не проронил ни слова.

— Я слышал, что с ним была женщина, его жена? — вспомнил Линь Цзясюй информацию, которую ему сообщил Чэнь Си.

— Да, — кивнул Чжан Цифэн. — Но его жену, Чэнь Дунлань, мы не смогли задержать. Когда мы приехали по их обычному месту жительства, ее уже не было.

— Это усложняет дело. Один молчит, другой сбежал, — заметил Линь Цзясюй.

— Она, скорее всего, далеко не ушла. Я уже отдал приказ перекрыть дороги, ведущие за город, и приказал задержать ее при виде. В городе тоже дали указания, так что скоро должны быть новости, — Чжан Цифэн, казалось, был уверен в поимке Чэнь Дунлань.

— Да, она ключевая фигура. По сравнению с Тянь Юшэнем, она может стать лучшим прорывом, — сказал Линь Цзясюй.

Чэнь Си, летая в воздухе, выглядел расслабленным. Последние дни безделья сделали его ленивым. Услышав разговор о побеге Чэнь Дунлань, он сразу же оживился — появилось дело.

Стоит сказать, что Чэнь Дунлань, как соучастница Тянь Юшэня, также соответствовала критериям задачи Чэнь Си. Однако сейчас у него даже не было мысли о выполнении задания Ведомства Равновесия. Летопись деяний была заброшена, и он считал, что больше не имеет права продолжать испытания Ведомства.

Когда Чжан Цифэн уходил, Чэнь Си последовал за ним в полицейский участок и узнал место последнего появления Чэнь Дунлань.

Чэнь Дунлань была пугливой, но обладала определенными навыками конспирации, стараясь избегать камер наблюдения. Полицейские несколько раз теряли ее след, поэтому до сих пор не смогли ее задержать.

Обнаружив, что последний раз ее видели на горной дороге, Чжан Цифэн предположил, что она скрылась в горах.

— Думаю, ты можешь продержаться еще несколько дней! — Чжан Цифэн был раздражен тем, что подозреваемая, объявленная в розыск по всему городу, до сих пор не поймана. Это плохо отражалось на его репутации перед начальником.

— Первый и второй отряд, следуйте за мной на гору Лунфэн. Устроим засаду.

Чэн Си, увидев, что Чжан Цифэн собирается уходить, поспешил за ним. Возможно, он еще сможет помочь.

<http://bllate.org/book/15461/1367927>